

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

От этого надо уходить и переориентироваться на более глубокую переработку сырья, перестраиваться на выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью. То есть нами учитывается, насколько проект способствует позитивным изменениям в структуре экономики. Например, мы сейчас рассматриваем проект строительства фабрики по выпуску хлопковой пряжи в Таджикистане. В этой стране, которая является солидным экспортером хлопка-сырца, существует серьезная проблема с переработкой. Чтобы перерабатывать этот хлопок на месте, не хватает мощностей, качественного оборудования, да и опыта тоже. При этом сейчас на мировых рынках цена на хлопок-сырец очень низкая в отличие от стоимости пряжи. Разница в цене — в два с половиной раза. Возникает вопрос, почему хлопок должны перерабатывать где-то во Франции или Китае, когда это можно делать на месте? При этом стоит учитывать, что налаживание переработки обеспечит занятость населения, поступление налогов и решение других вопросов, которые остро стоят перед Таджикистаном.

ВГ: Критерий отбора проектов понятен. Но тем не менее из информации, опубликованной на официальном сайте банка, следует, что большинство проектов, в которых ЕАБР уже принимает участие, реализуются в Казахстане. А что с Россией?

И. Ф.: Есть ряд субъективных причин. Они скорее относятся к разряду формальностей, но все же влияют на очередность рассмотрения проектов. Я имею в виду соглашение о пребывании. Оно заключено между ЕАБР и правительством Казахстана, с Россией же такой документ только на стадии подписания.

Однако я бы не стал говорить, что это самое главное препятствие. В проектном портфеле ЕАБР сейчас рассматриваются проекты на сумму \$2,5 млрд, где представлены очень разнообразные объекты, естественно, и на территории России. Учредители банка, вкладывая средства в капитал банка, не ставили задачу, чтобы они были реинвестированы обратно в такой же пропорции. Дело в том, что проект должен соответствовать тем критериям, о которых я уже говорил,— интеграция, развитие экономик, решение существующих социальных задач и так далее. Если такой проект реализуется в России, то мы примем в нем участие. В Казахстане есть проблемы — будем решать там, будет такой проект в Армении — значит, банк профинансирует и его тоже.

Скажу так — финансовых возможностей хватит на всех. Был бы проект хорошим. Даже с учетом турбулентности на финансовом рынке мы его на себе не очень сейчас ощущаем, хотя и являемся частью мировой экономической системы и работаем на финансовых рынках. Сейчас рейтинг ЕАБР по S&P — долгосрочный BBB+ и краткосрочный A-2. Это даже выше рейтинга России. И сейчас эти рейтинги никак не затрагиваются, S&P никаких сигналов в этом смысле не подает. Так что мы имеем возможности выхода на финансовые рынки в то время, когда у многих банков такая возможность сейчас ограничена. Хотя я думаю, что на нас это отразится подорожанием заимствований. Но тем не менее у нас деньги все равно будут дешевле, чем у других банков.

ВГ: Вы можете назвать те проекты, которым в таком случае повезло и которые уже сейчас находятся на стадии реализации?

И. Ф.: Проектов много, причем все они относятся к разным отраслям и реализуются в разных странах. В частности, осуществляется проект производства строительных материалов в Томской области, инициаторами которого являются и российские, и казахстанские предприниматели. Это крупный проект, который включает в себя технологически интегрированную структуру, начиная от заготовки леса и заканчивая изготовлением полуфабрикатов для строительства, производством современных строительных материалов на основе древесины. Данный проект реализуется в том числе в рамках реализации программы строитель-

ства нового жилья. Кроме того, существуют проекты строительства гидроэлектростанций в Таджикистане и Киргизии, проекты по производству биоэтанола в Киргизии и строительства завода по производству плазмы крови в Казахстане. Мы принимаем участие и в таком сложном инфраструктурном проекте, как Орловский тоннель в Санкт-Петербурге, который реализуется на основе государственно-частного партнерства, а также в финансировании работки и производства самолетов «Сухого».

Самые ближайшие проекты — это финансирование Сангтудинской ГЭС в Таджикистане, строительство завода MDF-плит в Томске, финансирование авиастроительных проектов «Сухого» и строительство современной прядильной фабрики в Таджикистане. В цифрах это \$600 млн.

Помимо этого мы рассматриваем возможность участия в проектах в Татарии. Во-первых, эта республика активно участвует в товарообмене с Казахстаном. Там существуют исторические и экономические связи. ЕАБР планирует здесь принимать участие в ряде крупных проектов в области химии и нефтехимии, направленных на глубокую переработку сырья. Есть проекты в области машиностроения — производство «КамАЗов» совместно с Казахстаном, осуществление их поставки и продажи в этой стране. Это будут проекты и в авиастроении, потому что сейчас определяется судьба самолетов, которые будут производиться на Казанском авиационном производственном объединении имени Горбунова. Есть и ряд других проектов в Татарии, которые опять-таки укладываются в рамки нашей миссии.

ВГ: В числе отраслей, которые банк назвал приоритетными, на первом месте ЕАБР указана энергетика. В России энергетика — тема номер один на протяжении всего последнего года. Рассматриваете ли вы возможность участия в проектах российской энергетики или в этом секторе и так очередь из стратегических инвесторов?

И. Ф.: Действительно, сейчас в России много желающих участвовать в энергетических проектах. Я скажу больше: так много желающих это делать в России, и так мало желающих

— в Таджикистане. Кстати, в том числе и в интересах России. Таджикистан — это одна из первых стран в мире по потенциалу гидроэнергетических ресурсов, и если бы там удалось реализовать все проекты в области гидроэнергетики, то это бы во многом решило проблемы всего региона — начиная с Индии, Китая и Пакистана и заканчивая Россией, Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. В Таджикистане есть огромные ресурсы, но не так много коммерческих банков, которые готовы заниматься такими сложными проектами, как строительство гидроэлектростанций. Допустим, для горной станции с перепадом высот в 250 метров, объем инвестиций в строительство может составить порядка \$1,5–\$2,5 млрд. Вы понимаете, что только очень крупная компания с мощной поддержкой со стороны банков, в том числе и таких, как наш, может реализовать такой проект.

ВГ: За счет каких ресурсов ЕАБР будет увеличивать свой капитал? Насколько банк, как государственная структура, в принципе свободен в принятии решения об изменении капитала?

И. Ф.: На сегодняшний день государствами-участниками было внесено \$805 млн в оплату уставного капитала ЕАБР. В течение 2008 года Россия и Казахстан планируют выполнить в полном объеме свои обязательства по оплате принадлежащих им акций и довести сумму оплаченного капитала до предусмотренных уставом \$1,5 млрд. При вступлении новых участников в состав банка по решению совета возможно соответствующее увеличение уставного капитала. В таком случае новые участники будут вносить новые доли. Я не ожидаю, что это будут какие-то огромные суммы, так как потенциальные государства-участники не обладают ресурсами, чтобы вносить много средств. Поэтому будем исходить из того, что уставный капитал существенно не изменится по сравнению с установленными в уставе \$1,5 млрд. Собственные средства ЕАБР будут формироваться за счет прибыли. Прибыль у нас сегодня есть, и мы будем направлять ее в резервный фонд, что предусмотрено нашим уставом. Таким образом, мы будем стра-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ В КАКИЕ ПРОЕКТЫ НАДО ВКЛАДЫВАТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕНЬГИ?

Андрей Бугров, управляющий директор компании «ИНТЕРРОС»:

— Для банков развития главная задача — выровнять уровень экономического развития регионов. Это одна из наших основных проблем, поэтому логично, чтобы эти деньги вкладывались в развитие инфраструктуры на местах.

Кирилл Янков, замруководителя федерального агентства кадастра объектов недвижимости:

— Туда, куда не придет частный капитал,— дороги, инфраструктуру, экологию, а не информатизацию. И тут не надо изобретать велосипед. А конкурировать с частным капиталом в тех сферах, куда он с удовольствием вкладывается, нерационально.

Евгений Зайцев, генеральный директор УК «КАПИТАЛЬ»:

—Любой инвестиционный портфель должен быть диверсифицирован. В его структуре должны присутствовать все направления: и телекоммуникации, и дороги, и многое другое. Везде есть свои риски, и чтобы их минимизировать, нужно вкладывать в разные направления. На чем-то ты, естественно, можешь проиграть, но за счет другого — выиграть.

Ольга Вдовиченко, председатель внешнеторгового объединения «МАШИНОИМПОРТ»:

— Главная сфера, которая требует мощного госфинансирования,— это новые технологии. У нас было и есть много новейших разработок, которые уходят из страны и потом где-то всплывают. Их внедрение и надо в первую очередь финансировать при помощи государственных денег. Если говорить о развитии, то деньги надо направлять на организацию глубокой переработки сырья — нефти, леса, металлов и так далее. Мы не должны оставаться сырьевым придатком, а должны становиться высокотехнологичной державой.

Борис Вольпе, исполнительный директор SAP СНГ:

— Если важен бизнес-результат, то для меня совершенно очевидно, что нужно вкладывать в инфраструктуру, в строительство жилья — возврат инвестиций будет колоссальным. А также следовало бы вкладывать в совершенствование и модернизацию систем управления.

Евгений Чичваркин, глава компании «ЕВРОСЕТЬ»:

— Самое неинфляционное вложение этих средств, на мой взгляд, построить транспортную инфраструктуру с привлечением иностранной рабочей силы. Качественные автомобильные и железные дороги помогут нашей стране быстрее развиваться, ускорят рост национального продукта и не подстегнут инфляцию.

Борис Надеждин, секретарь федерального политсовета СПС:

— В развитие дорог. Причем дороги надо строить не только в Москве или новые федеральные трассы, но и по всей России. Тогда и проблема с рабочими местами в регионах будет решена, а деньги пойдут на благое дело. А то в Москве нельзя проехать из-за пробок, а в регионах просто нет нормальных дорог — в некоторых местах можно передвигаться только на тягачах.

Сергей Борисов, президент «Опоры России»:

— В проекты развития инфраструктуры для малого бизнеса. Власть должна понять, что без строительства бизнес-инкубаторов и промзон малый и средний бизнес развиваться не сможет. Поэтому если мы хотим, чтобы у нас развивалась конкуренция, надо помогать развитию малого и среднего бизнеса.

ховаться от рисков, связанных с возможными кредитными потерями, и увеличивать наши возможности для работы на финансовых рынках. Мы ожидаем, что финансовый рычаг у нас будет составлять не более одного к трем, что является обычной практикой для банков развития.

По поводу принятия решений я могу сказать, что структура ЕАБР очень похожа на акционерное общество. У нас есть коллегиальный орган управления — правление и единоличный орган управления — председатель правления. В правление входит девять человек, и большая часть вопросов решается ими. Существует совет банка, который представляет интересы акционеров. В этом смысле ЕАБР практически не отличается от коммерческого банка. Это, кстати, не очень обычно для банка развития, поскольку в структурах, которые существовали раньше в Советском Союзе, например в МИ-Бе, практиковалось наличие квотных должностей. Например, начальник кредитного отдела мог быть квотой одной страны, а кто-то еще — квотой другого государства.

ВГ: Несмотря на то что сегодня такие «квоты» отсутствуют, насколько велика вероятность, что принятие решений об участии банка в том или ином проекте может быть подвержено, скажем так, человеческому фактору? Как в ЕАБР принимается решение об очередности финансирования проектов?

И. Ф.: Во-первых, люди, которые приглашены для работы в ЕАБР, имеют свое реноме, свою профессиональную репутацию. Второе правило, которым мы руководствуемся, это полная прозрачность решений. У нас есть проектный цикл, в котором все ясно и понятно прописано. Формируется проект, проходит первое слушание, потом предварительное одобрение, после проработка вопросов. Затем идет второе одобрение, вынесение на кредитный комитет и на рассмотрение правления. В случае необходимости вопрос выносится на совет банка. То есть условия кредитования — величина ставок и так далее — определяются не одним человеком. Существуют довольно внятные процедуры принятия этих решений.

ВГ: Какие планы у ЕАБР по работе на открытом рынке и как вы оцениваете текущую ситуацию в финансовой сфере?

И. Ф.: У ЕАБР существует казначейство, которое работает на открытом финансовом рынке со всеми инструментами, кроме акций. На сегодняшний день мы исходим из того, что рынок акций является недопустимо рискованным для нас. В ближайших планах ЕАБР — регистрация программы еврооблигаций на \$3 млрд. В соответствии с нашей стратегией мы планируем осуществить этот выпуск в течение ближайших месяцев.

Что же касается финансовых рынков, то я бы сказал, что сейчас во многом происходит война нервов. Нельзя допустить никакого повода для паники, потому что, если что-то случится с любым, даже средним банком, который не выполнит сейчас своих обязательств, закроют лимиты на все банки. И тут начнется. Здесь речь идет даже не об экономике, а скорее о психологическом аспекте, поэтому все должны быть готовы к такому развитию событий, и в этом смысле успокаиваться нельзя. Сейчас мы остаемся на рынке, потому что у ЕАБР в числе прочих функций есть задача поддержания финансового рынка.

Помню, когда я был еще коммерческим банкиром, мы в рамках банковской ассоциации в 2006 году встречались с Игнатьевым и другими представителями финансовых властей. Несмотря на то что все было хорошо, мы даже тогда обсуждали вопрос, что будет если?.. Я пережил шесть банковских кризисов и знаю, что никогда успокаиваться нельзя. В этом плане очень правильно поступили в Казахстане, где было объявлено, что создается фонд в \$4 млрд на поддержку коммерческих банков в случае проблем с ликвидностью. Я считаю, что это своевременный проактивный шаг, хороший сигнал рынку. Эти средства могут никогда банкам и не потребоваться, но такое решение само по себе снимает страхи.

Интервью взяла **МАРИЯ ГЛУШЕНКОВА**

БЛИЖАЙШИЕ ПРОЕКТЫ — ФИНАНСИРОВАНИЕ САНГТУДИНСКОЙ ГЭС В ТАДЖИКИСТАНЕ, СТРОИТЕЛЬСТВО ЗАВОДА MDF-ПЛИТ В ТОМСКЕ, ФИНАНСИРОВАНИЕ АВИАСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «СУХОГО» И СТРОИТЕЛЬСТВО ПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

